

са обеспечивать более осмысленный выбор средств и методов, связано прежде всего с выявлением специфики профессиональной подготовки данного учебного заведения, специфики потребностей региона, общества в целом в гражданах и специалистах, характеристиках, им присущих, с учётом фактора перспективного прогнозирования.

Ясное представление о требуемых результатах (конечном и промежуточном) учебно-воспитательного процесса, знание подходов к разработке технологий обучения, позволяющих регулировать творческий процесс усвоения нового материала, а также представление об организации творчески регулируемого воспитательного процесса позволяют наиболее эффективно использовать в конкретных ситуациях накопленный педагогический опыт, осуществлять выбор средств и методов, обеспечи-

вать необходимую структуру и содержание образования.

Предложен алгоритм определения уровней обучения, способствующий организации учебно-воспитательного процесса, обеспечивающего творческое усвоение нового материала с учётом необходимых приоритетов. Общие подходы к разработке технологий обучения не предъявляют жёстких требований к уровню подготовки преподавателя, предусматривают динамику его становления. Отсутствие необходимого уровня подготовки педагога на начальном этапе разработки технологии обучения по конкретной дисциплине может быть компенсировано экспертно-консультативной помощью более опытных специалистов по рассматриваемой учебной дисциплине, которая, как правило, доступна.

Литература

1. Батышев С.Я. Блочно-модульное обучение: Учеб. пособие. М., 1997.

П.Г. Кабанов

ФИЛОСОФСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ВУЗЕ И ШКОЛЕ

Филиал Кемеровского государственного университета в г. Анжеро-Судженске

В советский период существовала преемственность философского образования. В школах основы марксистско-ленинской философии изучали в курсе под названием «Обществоведение», затем более углубленно – в вузах, и наконец, в методологических семинарах специалисты учились применять философские знания в своей области деятельности. Изучение философии рассматривалось как вооружение специалистов единственно правильным методом диалектико-материалистического анализа природы, общества и мышления. Полученные знания, умения и навыки их применения составляли содержание методологической культуры специалиста.

Условия философского плюрализма поставили вопрос о содержании философского образования. Один из царских министров образования (Ширин-Шахматовский) однажды запретил преподавание философии в университетах на том основании, что польза от нее не доказана, а вред возможен. Повидимому, почти так же поступили и в наше время: изучение философии в школах не является обязательным, а в вузах требования государственного стандарта составлены так, что вместо увеличения времени, отводимого на изучение философии, произошло его значительное уменьшение.

Отсутствие начального философского обучения в школах переносит его на время обучения в вузе, а

это значит, что вместо формирования навыков применения философских знаний в качестве методологических в вузе изучают основы философии.

Может быть, на такое отношение к философии вольно или невольно оказывает влияние характер самого философского знания? Философское знание не соответствует общепринятым критериям научности. О ненаучности философии еще в XIX в. прямо заявил О. Конт. По его мнению, философия, как и религия, – это предшествующие стадии развития человеческого мышления. И действительно, философия больше похожа на искусство, отсюда и ее плюрализм. А это создает возможность для выбора. Преподаватель может выбирать, что и как преподавать. Поэтому возможны расхождения между философскими взглядами авторов государственного стандарта, авторов учебников и преподавателей философии. Как же обеспечить соблюдение государственного интереса в преподавании философии и в чем он, этот государственный интерес, заключается?

Государственные образовательные стандарты ставят цель – дать студентам научные знания. Это соответствует светскому, деидеологизированному и деполитизированному характеру образования. В этом случае можно понять тех, кто с недоверием относится к преподаванию философии как в школе,

так и в вузе. Предположим, что философия есть искусство, но это особое искусство – искусство мыслить, в том числе думать о самом главном для человека – о смысле жизни. Мы можем любоваться произведениями художников, но можем их и не знать. Незнание непростительно только для профессионалов в этой области. Мыслят же все люди (хотя, конечно, можно жить и без этого). Тем более искусство мыслить необходимо для тех, кто по профессии обязан это делать, т. е. для специалистов различных областей знаний и видов деятельности. В чем же заключается искусство мыслить, которому учит философия?

В настоящее время вопрос о сущности самой философии является одним из самых обсуждаемых. В различных вариантах философия предстает прежде всего как способ разрешения противоречий, с которыми не может справиться существующее научное познание. В любой науке существуют проблемы, которые философия считает предметом своего внимания. Частная наука пытается разрешить их своими методами, но при этом выходит на уровень философского обобщения. В этом случае резкой границы между наукой и философией не существует. Как же в этом случае решает возникающие проблемы философия? Если не срабатывают научные методы, философия предлагает свою логическую систему, в которой все существующие факты находят объяснение. Поэтому главными характеристиками философии являются системность, рациональность, доказательность. Но чтобы выполнить такую задачу, философия использует предельно абстрактные понятия, поэтому ее положения становятся универсальными и могут применяться во всех областях и видах человеческой деятельности. В настоящее время существует обучение методам формализации самого творческого процесса, например, в такой науке, как эвристика. Но и она, как любая наука, стремится стать единственной, т. е. есть не допускает нарушения своих постулатов. Философия же отличается тем, что она способна преодолеть ограничения, накладываемые любой формализацией, чего не может сделать конкретная наука.

Следовательно, задача философского образования специалистов – это изучение как можно большего числа способов разрешения противоречий, представленных в истории философии. Знания, умения и навыки использования накопленных в философии методов составляют методологическую культуру специалиста. Отсюда следует, что главным в философском образовании является изучение истории философии, истории решения философских проблем. Так как творческий характер жизни человека постоянно создает все новые противоречия, философия постоянно развивается, философское образование должно постоянно совершенствоваться.

Каким же тогда должно быть философское образование? Оно должно быть непрерывным. Правда, с этим согласны не все. Противником обучения философии был М. Мамардашвили. «Природа философии такова, – утверждал он, – что невозможно (и более того, должно быть запрещено) обязательное преподавание философии будущим химикам, физикам, инженерам в высших учебных заведениях. Ведь философия не представляет собой систему знаний, которую можно было бы передать другим и тем самым обучать их!» [1, с. 14]. Конечно, здесь выражен протест против того уровня преподавания философии, который был в СССР в те годы, и глубокая мысль о неповторимости философского творчества. Но философию надо рассматривать как механизм создания различных методологических установок, овладение которыми без их изучения невозможно. Речь идет о формировании и совершенствовании методологической культуры. Универсальные знания экономят время. В вузах необходимо изучать не основы философии, а философские проблемы своей специальности.

Организация философского образования сегодня не может обеспечить выполнение возлагаемых на нее надежд. Начинать изучение философии необходимо еще в школе. В США, например, есть опыт изучения философии в младшем школьном возрасте. У нас же только в некоторых школах начато ее изучение, в остальных – учащиеся получают лишь некоторые сведения в курсе обществознания. Отсутствие онтологической и гносеологической составляющей не дает полного представления о философии в целом. Отсюда – изучение философии в вузах практически начинается с нуля. Понятно, что рассматривать современные философские проблемы основной специальности, по которой обучаются студенты (если они учатся не на философском факультете), нет условий, а философия в глазах студентов выглядит какой-то никому ненужной заумью.

Уровень изучения философии был бы значительно выше, если бы основы философии были изучены еще в школе. Например, биографии философов можно изучать в младших классах в курсе истории. В восьмом классе можно было бы изучать основные идеи великих философов, в девятом – учащиеся уже получали бы сведения об основных проблемах философии, в десятом – можно было бы снова вернуться к истории философии, но на более высоком уровне, а в одиннадцатом – рассмотреть историю русской философии. В вузе это позволило бы углубить знания по истории философии и ее основным проблемам. Изучение философских проблем избранной специальности получило бы новый смысл – уже происходило бы не изучение истории философии и ее проблем, а выявление преимуществ и недостатков применения той или иной философской методологии.

В этом и заключается утилитарное значение философии — овладение методологической культурой дает возможность каждому специалисту находить эффективные методы для решения возникающих проблем. Если же рассматривать эстетическое значение философии, то разве искусство мыслить не столь

же удивительно и прекрасно, как картины художников, игра на музыкальном инструменте, искусство танца, пение! Этим видам искусства мы начинаем обучать с раннего детства, а для обучения искусству мыслить не находим времени даже тогда, когда в этом испытываем острейшую необходимость.

Литература

1. Мамардашвили М. Как я понимаю философию. М., 1993.

Т.А. Костюкова

КУЛЬТУРНЫЕ ЦЕННОСТИ МУСУЛЬМАНСКОЙ ПЕДАГОГИКИ

Томский государственный педагогический университет

Предметом особого внимания педагогики как науки и практики сегодня становится воспитательная работа, которая в последнее десятилетие в силу объективных и субъективных причин отошла на второй план. И дело здесь не только в разрушении в недавнем прошлом детских организаций, но и в социальных реалиях: в возникновении феномена бездуховности, проявляющегося, в частности, в агрессивном невежестве, которое уничтожает духовный «код» нации; в активном навязывании обществу западных ценностей. Дело, наконец, в переоценке роли образования и недооценке роли воспитания в становлении новых поколений. В каждом обществе должны быть эталоны для подражания, свои святые, мудрые люди старшего поколения. У молодежи должны быть положительные герои. Кто у нас герои? Кому хочет подражать подрастающее поколение? Бэтменам и терминаторам? Педагоги и психологи вынуждены фиксировать, что идет стремительное снижение уровня нравственного сознания молодежи, кризис ценностей. Приоритет насилия и невежества у подростков побуждает ученых начать работу по созданию новой философии воспитания, основанной на национально-духовном, нравственном фундаменте.

Чем обусловлено обращение к духовным корням, национальным традициям? Тем, что хотя наука, педагогика в том числе, не стоит на месте, в воспитании подрастающих поколений неоценимую помощь оказывает опыт, уже накопленный веками, сбереженный каждым народом, как одно из самых величайших духовных своих богатств. Воспитание гуманизма, человеческого достоинства, гражданственности корнями уходит в историю, культуру народа. И чем разнообразнее культурные, исторические формы, тем выше уровень развития культуры человека. «Воспитание, — отмечает, развивая эту мысль, известный отечественный этнопедагог Г.Н. Волков, — существует в народе столько же веков, сколько существует сам народ — с ним роди-

лось, с ним выросло, отразило в себе всю историю, все его лучшие качества» [1, с. 30].

По мнению ведущих в мире философов, этнографов, психологов, историков в основе народной культуры лежат религия народа, мораль, доправовые юридические нормы. Россия является многонациональной, по конфессиональному облику преимущественно христианско-мусульманской страной. Отсюда является важным осмыслить роль культурных ценностей христианско-православной и мусульманской педагогики. При этом, по справедливому замечанию академика М.И. Махмутова, если в педагогической литературе «тема православия как основы духовности представлена довольно хорошо, то проблема воспитания молодежи на основе мусульманского нравственно-этического учения почти не освещается» [2, с. 231].

Обращение к феномену мусульманской педагогики обусловлено, помимо этого, рядом причин. Во-первых, по разным оценкам, в Российской Федерации проживает от 15 до 25 млн мусульман [3, с. 139]. В Российской Федерации существуют регионы компактного расселения мусульман: Северный Кавказ, Поволжье, Урал, Западная Сибирь, и в частности Томская область.

Во-вторых, по мнению исследователей [2, 3, 4], в современной России наблюдается процесс исламского возрождения, иначе говоря, исламский ренессанс, который включает в себя активизацию и взаимодействие как политического аспекта, так и духовно-практического [3, с. 140]. Процесс этот неоднороден. В нем есть и экстремистские, деструктивные, негативные течения. Однако они не перекрывают собой общего позитивного начала, хотя среди российского населения именно они вызывают больше всего страха и неприятия. Связано это с недостаточной информированностью о сущности и особенностях развития ислама как духовно-религиозного феномена. Это еще раз указывает на необходимость изучения коренных